

Молясь всем богам подряд, Ло Вэнь мысленно перебрал их всех, но больше не мог вспомнить ни единого имени божества. Сказать было нечего, в голове царила полнейшая каша. Стоя перед опущенными жалюзи, он едва заметно раскачивал ногами из стороны в сторону. Как бы ни было страшно, приходилось держаться — на кону стояла его репутация. Разве он не видел, что все находившиеся позади женщины и дети смотрят на него? Быть героем оказалось чертовски непросто.

Когда молодой парень рассказал всем о поступках Ло Вэня и Куана Тянью, ничем не прикрытое восхищение заставило Ло Вэня потерять голову от гордости. Мужество в его сердце тут же взметнулось до небес, и всякая трусость и страх разбежались кто куда. Подумаешь, зомби! Они же не Сунь Укун. Да даже если вы все Сунь Укуны, ваш папаша — сам Татхагата, одним шлепком вас в лепешку расшибу!

Этот героический порыв был поистине грандиозным, но когда пришло время и он оказался лицом к лицу с близкими жалюзи, у Ло Вэня подкосились ноги. Однако ради приличия всё же приходилось стоять до конца. Это был классический случай: «лучше умру от позора, чем потеряю лицо, но страдать всё равно придется»!

— Выйдешь наружу — только набивай коробки патронами и гранатами! — Куан Тянью закинул за спину штурмовую винтовку, медленно приподнял жалюзи ровно настолько, чтобы в щель мог проскользнуть человек, бросил короткую фразу и выкатился наружу. Движения его были настолько ловкими, что у Ло Вэня участилось сердцебиение. Стиснув зубы, он последовал за ним.

Следом молодой парень нажал на ручку и опустил жалюзи.

После того как здесь прокатилась волна зомби, остальные мертвецы, похоже, тоже поняли, что никакой еды тут больше не осталось — вдалеке бродила всего парочка ходячих. От этой мысли Ло Вэню стало намного спокойнее.

Тяжелый танк с оторванной башней тихо стоял на прежнем месте, словно безмолвно напоминая о суровой реальности. Остальные машины автоколонны были разбросаны как попало, будто по ним прошелся торнадо, и вид этот разрывал сердце.

Те несколько зомби, что слонялись вдали, судя по всему, заметили их двоих и бросились навстречу, неистово размахивая руками. Выглядело так, будто они наконец-то встретили потерянных много лет назад братьев: сейчас обнимутся, поцелуются, да и примутся за милое дело — вытягивать друг другу кишки наружу. Куан Тянью сделал Ло Вэню несколько знаков, призывая быть осторожнее, вытащил армейский кинжал и шагнул навстречу.

Ло Вэнь с чистой совестью закинул на плечо пожарный топорик и остался позади глазеть по сторонам. Эх, если бы всё это происходило на съемках какого-нибудь фильма про зомби... Наблюдая, как Куан Тянью парой ударов разбирается со спешащими воссоединиться «братьями», Ло Вэнь снова погрузился в свои фантазии.

— Быстрее! — как можно тише бросил Куан Тянью.

— Понял! — откликнулся Ло Вэнь и, суетливо перебирая короткими ногами, бросился к указанному Куаном Тянью фургону с боеприпасами.

Добежав до машины, он заглянул внутрь: в распахнутых от толчка ящиках рядами лежали уже снаряженные магазины. Вот это удача, как же вовремя! Магазины, гранаты — Куан Тянью велел брать только эти две вещи. Впрочем, Ло Вэнь и без подсказок знал, что именно нужно хватать. Взять хотя бы те ящики со снарядами в кузове: даже если бы Куан Тянью заставил его их поднимать, он бы с места их не сдвинул. А не дай бог зазевайся он, сорвись рука — и снаряды рухнут на землю, тогда всем им точно конец. Впрочем, если подумать, умереть так — даже проще и быстрее, без всякой боли и мучений, в сто раз лучше, чем быть заживо растерзанным зомби.

Набив дорожный чемодан на колесиках до отказа, Ло Вэнь почувствовал себя героем. Это же настоящие армейские боеприпасы, теперь и он побывал торговцем оружием!

Однако радость длилась недолго: с громким топотом к ним неслись черная овчарка и крупный рыжий пес. Языки у них были высунуты донельзя, от одного взгляда на них становилось тревожно — казалось, еще чуть-чуть, и они самими же своими зубами перекусят их пополам. Следом за собаками бежала целая стая кошек. Эти кошки выглядели совсем не милыми: мокрые насквозь, раздувшиеся по меньшей мере вдвое, с пастями, усеянными рядами острых зубов, прямо как у акул.

Ло Вэнь запрыгал на месте от досады: черти бы побрали этих собак, явились же нелегкая! Завидев издалека Ло Вэня и Куана Тянью, овчарка с рыжим псом зашлись радостным лаем, принявшись мчаться еще быстрее, будто увидели родных матерей.

Два резких сухих звука — и овчарка с рыжим псом рухнули на землю. Передние лапы у обоих были перебиты, но по инерции их еще несколько метров тащило вперед. В конце концов они замерли на асфальте, не в силах подняться, и жалобно заскулили.

— У каждого долга есть свой кредитор, у каждой обиды — свой зачинщик. Если превратитесь в призраков, идите к Куану Тянью — это он в вас стрелял, а я тут просто мимо проходил. Ло Вэнь хоть и страдал близорукостью, но отчетливо видел ярость в глазах скулящих на земле собак, поэтому без малейших колебаний предал Куана Тянью, четко обозначая свою позицию, и, опустив голову, со всех ног припустил обратно к мини-маркету с чемоданом на колесиках.

Поступок Куана Тянью был, пожалуй, жестоким, но обстоятельства диктовали свое: не поступи он так, проявил бы жестокость по отношению к себе. Поэтому Ло Вэнь не держал на него зла. Пережив первый приступ жалости, он, бессердечный и падкий до вкусной еды, даже причмокнул губами, вспомнив ароматный и горячий собачий суп с пряностями. До чего же он был неисправим!

— Дахуа, эй, Дахуа, твои братишки на улице тебя дожидаются. — Вернувшись в мини-маркет и

увидев неторопливо вышагивающую кошачьей походкой кошку Дахуа, Ло Вэнь сразу вспомнил тех зомби-кошек, что гнались за рыжим псом. До чего же жуткие создания! Получить такими зубами — уж лучше сразу горло себе перерезать, и то быстрее будет.

— Сколько здесь ружей! — Чжэньчжэнь прикрыла маленькими ручками широко раскрытый ротик, а ее круглые глаза неотрывно смотрели на штурмовые винтовки, висевшие на теле Куана Тянью.

— Сколько оружия! — молодой парень остолбенел, не веря своим глазам: разве можно утащить на себе столько автоматов?

— Хм-м! — Ло Вэнь слегка обиделся. — Я-то принес куда больше патронов и гранат! Вот только всё его добро лежало в чемодане, а такого яркого впечатления, как развешанное по всему телу Куана Тянью оружие, это не производило.

— Каждому по стволу! — скомандовал Куан Тянью, велел всем подойти и взять по автомату.

— Разве нам тоже нужно брать оружие? — замялась одна из женщин, не решаясь подойти ближе.

В такой ситуации церемониться уже не приходилось. Раз уж у тебя есть силы и желание выжить — рассчитывать можно только на себя. Надеяться на других бессмысленно, ведь в первую очередь каждый спасает собственную шкуру. Мать Чжэньчжэнь первой шагнула вперед и сняла с плеча Куана Тянью штурмовую винтовку.

По правде говоря, раздавая им оружие, Куан Тянью вовсе не рассчитывал, что женщины пойдут убивать зомби. Он выдал их просто для того, чтобы обучить основам и превратить в помощниц по переноске боеприпасов. Конечно, в критический момент им всё же придется сыграть роль штурмового отряда.

Мать Чжэньчжэнь была женщиной весьма привлекательной, с очарованием молодой замужней дамы, а автомат в ее руках придавал ей еще и неожиданную воинственную отвагу. К сожалению, эта красавица уже принадлежала другому и успела обзавестись ребенком. Ло Вэню такой стиль был не по душе, поэтому он украдкой прятался в сторонке, чмокал губами и сокрушенно вздыхал. Хотя, о чем это он? Даже если бы мать Чжэньчжэнь была шестнадцатилетней девчонкой, стала бы она на него смотреть? Разве что он предварительно обложит себя пачками денег так, чтобы дорасти до метра восьмидесяти!

— Мама просто супер! — Чжэньчжэнь захлопала в ладоши и запрыгала на месте от восторга.

Мать Чжэньчжэнь тоже сияла от радости, ее лицо озарила добрая улыбка.

Стоило кому-то подать пример, как нашелся и второй желающий. Вскоре, за исключением

слишком маленькой Чжэньчжэнь и пожилой бабушки молодого парня, оружие оказалось у каждого в руках. Разумеется, магазины в них не вставлялись — Куан Тянью вовсе не улыбалось погибнуть не от зубов зомби, а от пули кого-то из этих женщин. Вот уж где смерть была бы до обидного нелепой!

Черт возьми, как же здорово держать в руках настоящее оружие! Ло Вэнь поглаживал автомат. Пусть на нем еще виднелись следы крови, это ничуть не умаляло его восторга. Сколько мальчишек мечтали заполучить в свои руки автомат, чтобы карать злодеев и стать великими героями, на которых устремлены все взоры. Теперь эта мечта сбылась, и Ло Вэнь ухмылялся так, будто у него случился приступ эпилепсии.

Мать Чжэньчжэнь как раз объясняла дочке, как правильно держать оружие. Пусть сама она едва ли тянула даже на любителя, это ничуть не мешало ей учить ребенка. В конце концов, даже если не доводилось резать свиней, свинину-то все ели! Разве в кино и сериалах мало сцен с перестрелками? Просто копируй — и всё тут.

Чжэньчжэнь уперла автомат в плечо и звонко пародировала выстрелы: «Пиф-паф!», сияя от счастья. Мать Чжэньчжэнь смотрела на нее, и на душе у нее теплело. Случайно бросив взгляд на Ло Вэня, который ухмылялся словно эпилептик, она улыбнулась еще шире.

Эта улыбка едва не вышибла из Ло Вэня душу. Да эта женщина — настоящая лисица-оборотень! Не найдя других подходящих слов, он использовал это не слишком вежливое сравнение. При этом, будучи убежденным холостяком двадцать первого века, он мысленно проехался по отцу Чжэньчжэнь самыми последними словами. Иметь такую потрясающую жену и такую дочку — и сбежать, бросив их! Вот же сукин сын, прямо Лю Сюаньдэ* номер два.

— Тихо! Зомби! — рявкнул вдруг Куан Тянью.

От неожиданности погруженный в гневные мысли Ло Вэнь вздрогнул. Он тут же послушно рухнул на пол вместе с перепуганными женщинами и ребенком, затаившись за рядами стеллажей и боясь даже громко вздохнуть.

Снаружи мимо витрины неспешно шествовали объевшиеся досыта кошки. Одна из них вдруг повернула голову в сторону магазина, будто почуяв неладное. Она уже было собралась подойти ближе, но, заметив, что остальные сородичи сорвались с места, побежала следом за ними.

— Дахуа, ты что, решила меня до смерти напугать? — Ло Вэнь, прижимавший к груди кошку, покрылся холодным потом. Если бы не его реакция — он успел вовремя втащить животное к себе на руки, — эта наглухо отбитая кошатница уже ломанула бы к стеклянной стене, уставившись на уходящих братьев и скаля зубы.